

НИЖНЯЯ И ВЕРХНЯЯ МЕДВЕДКИ

К месту расположения бывших поселков Нижняя и Верхняя Медведки мы выехали ранним октябрьским утром. Сопровождал нас Утлов Василий Титович, проживший в Нижней Медведке всю свою жизнь от рождения до полной ликвидации поселения. Здесь прошли его лучшие годы жизни. Василий Титович прошел путь от рядового тракториста до управляющего отделением. Человек он был оригинальный, необыкновенный, вел активный образ жизни, участник самодеятельности, прекрасно играл на балалайке и других музыкальных инструментах, мог пройти по кругу в азартном плясе и наследство оставил богатое — вырастил восьмерых детей. В юные годы успел навоеваться, прошагав до Берлина.

Ровная дорога шла вдоль лесополос, разделивших на прямоугольники все здешние поля. Они были посажены при осуществлении сталинской программы преобразования природы. Это оставили о себе память бывший директор совхоза Поделешкин и главный агроном Шнейдмюллер. Лесополосы разрослись в полную силу и представляют красивейшее зрелище. Труд людей тех времен не пропал даром. Юркая «Нива» мчалась быстро и легко, словно катилась под гору, оставляя за собой два черных следа. Разговор велся о здешних плодородных землях, о традиционной культуре земледелия, о высоком качестве обработки почвы и высоких урожаях. Подтверждением тому были ощетинившиеся густой стерней поля и выстроившиеся в ряд многочисленные копны соломы. Побеленные первой изморозью, они чем-то напоминали высаженный десант в белых плащ-палатках.

Неожиданно дорогу преградила глубокая лощина, по дну которой протекает небольшая речушка Медведка, давшая название поселкам. Перебрались на другой берег по плотине большого и ныне действующего пруда. Василий Титович сказал: «Вот здесь и располагалась деревня Нижняя Медведка. Большая, красивая. Имела она около 200 домов и вытянулась почти на 2 километра». А выше по речушке в небольшом отдалении располагалась деревня Верхняя Медведка. Решили проехать туда и обратно по обоим бывшим поселкам. Улицы — ровные, прямые. Со стороны поля — лесополоса, за нею — бескрайние поля, также расчерченные лесополосами. Обе деревни возник-

ли одновременно в 1918 году. По переписи населения 1926 года в Нижней Медведке числилось 157 домохозяев и проживало 798 человек, в том числе 394 мужчины и 404 женщины русской национальности. Верхняя Медведка значительно уступала своему соседу. В ней значилось лишь 24 хозяйства, 157 жителей (78 мужчин и 79 женщин). Обе деревни продолжали расти, застраивались добрыми домами навстречу друг другу, но так и не соединились. Главенствовала Нижняя Медведка, где находились сельский Совет, начальная школа, магазин, почта, клуб, маслозавод, мельница.

В период коллективизации здесь образовались два колхоза. В Нижней Медведке — «Знамя труда», а в Верхней — «Победа». Хозяйства занимались хлебопашеством и животноводством, для чего имелись благоприятные условия: и земли плодородные, и достаток кормов, и крестьянские подворья не бедствовали. Народ жил работящий, много разводили птицы, заготавливали грибы и ягоды. При укрупнении хозяйств за колхозом сохранилось название «Знамя труда». Из руководителей старожилы помнят Агеева Ивана, 15 лет возглавлявшего колхоз, и Кудряева (имя и отчество история не сохранила).

Многие жители из Медведки в настоящее время проживают в селе Луговом. Встречи с ними всегда трогательны, а воспоминаниям нет конца. Память сохранила их великое множество, знай слушай. Помимо воспоминаний о добре жизни и благополучии, которые уже не надеются возвратить, рассказывают и трагические эпизоды, потрясшие всех жителей. Например, мать Вани Рыжова пасла овец, а дети в деревенском пруду купались, Ваня вдруг исчез под водой. Нашли его уже мертвым. Витя Костенко и Саша Салин решили из ружья убить кошку. Витя сказал, чтобы Саша держал кошку, а он будет стрелять, но промахнулся и попал в друга. Старожилы обязательно вспомнят фамилию Кочан, который повесился в одном из околов возле деревни. Его здесь же и захоронили, даже креста на могиле не поставили, но маленький бугорок до сих пор сохранился. Рядом с поселком, в лесочке, своей общиной жили несколько семей богомолов. Прозвали их божанами за веру в Бога. Между жителями деревни и верующими никаких распри не было, но органы власти постоянно преследовали их, запрещали собираться на моления, пугая арестом. Но это мало действовало на богомолов.

Ранее деревни относились к Тюменцевскому району. Но в конце 50-х годов (июнь 1959 г.) по совершенно непонятным соображениям они были присоединены к Каменскому району и отданы Плотниковскому совхозу, до центральной усадьбы которого от Медведки было чуть ближе, чем до райцентра Тюменцево. Деревни оказались совершенно ненужной добавкой к огромной территории Плотниковского совхоза. Довесок же был солидный: 4909 га земли, более 500 голов КРС, 1800 овец, 8 тракторов да 280 жителей.

Сразу из двух деревень образуется одно Медведское отделение, довольно крупное по объему производства. Еще до присоединения к Плотниковскому совхозу деревни значительно уменьшились. Чтобы как-то помочь хозяйству, здесь создается опорная база для СПТУ-19, строятся общежитие, столовая, гараж с мастерской. Интересы училища при этом совершенно не учитывались. По чьему-то волевому решению пришлось мотаться курсантам на край света. Сильное удаление от города и центральной усадьбы создавали не только большие неудобства для жителей поселков, но и возникали сложности с управлением, и люди начали уезжать. А тут подоспела кампания ликвидации неперспективных сел, и среди них оказались Медведки. Так одними из первых они перестали существовать.

Чтобы полностью стереть с лица земли память о прошлом, здесь бульдозером разворонили остатки жилья, столкнули в кучу куски от монолитных бетонных фундаментов. В настоящее время сохранились только стены кирпичного здания базы СПТУ. Стоят они мрачные, как памятник бесхозяйственности, на фоне голубого неба. Живет, как прежде, только пруд, искусное создание рук человеческих. Говорят, что в поселках было много колодцев с журавлями и живой водицей, но от них ничего не осталось. На кладбище сохранилось только четыре могилки, в том числе Саши Салина. Остальные — безымянные, заброшенные и навевают грусть.

Самыми последними покинула родной очаг семья Утловых. Заслуживает добрых слов известный всему району Рябов Петр Иванович, работавший управляющим Медведским отделением. Человек он был солидный, во всех отношениях порядочный и деловой, долго руководил Обским отделением, а когда-то работал в торговле.

И. МЕЙКШАН

ТОЛСТОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

ПОЛИТОДЕЛЕЦ

В материалах Ю. С. Булыгина сведений о поселке нет, хотя он значится на карте района.

Воскресить память о поселке мне помогли Цимбулов Николай Алексеевич и Бондаренко Леонид Иванович, которые жили в этом поселке.

Образован он в 1934 году, выделившись из коммуны им. Карла Либкнехта после ее реорганизации. Каждый коммунар получил при ее расформировании свой надел со скотом, инвентарем, постройками. Отец Цимбулова Н. А., например, получил телку и амбар, из которого построил дом.

Поселок располагался в 5 километрах от пос. Павловского Толстовского сельсовета, на двух улицах по обе стороны лога «медвежонок». В поселке имелся обширный пруд, гордость жителей. Было около 70 дворов.

Первыми поселенцами были семьи Цимбуловых, Бобылевых, Самошиних, Тюлениных, Селезневых, Сельдимировых, Болмасовых, Ермаковых.

В период коллективизации на базе поселка был образован колхоз «Политотделец». Он имел 3400 гектаров плодороднейших земель, два трактора «Сталинец», один ЧТЗ, два колесных трактора «Фордзон» и полуторку. По тому времени это было неплохо. Возде-